

МЕЖДУ МОЗАКОЙ И ПОЛЕМ СРАЖЕНИЯ

"Контакты деятелей искусства из разных стран являются неотъемлемой частью всесторонних связей между государствами, поскольку искусство и культура служат средством объективного выражения специфического характера народов. Именно поэтому культурные различия могут стать источником особого вдохновения".

Аад НАУС

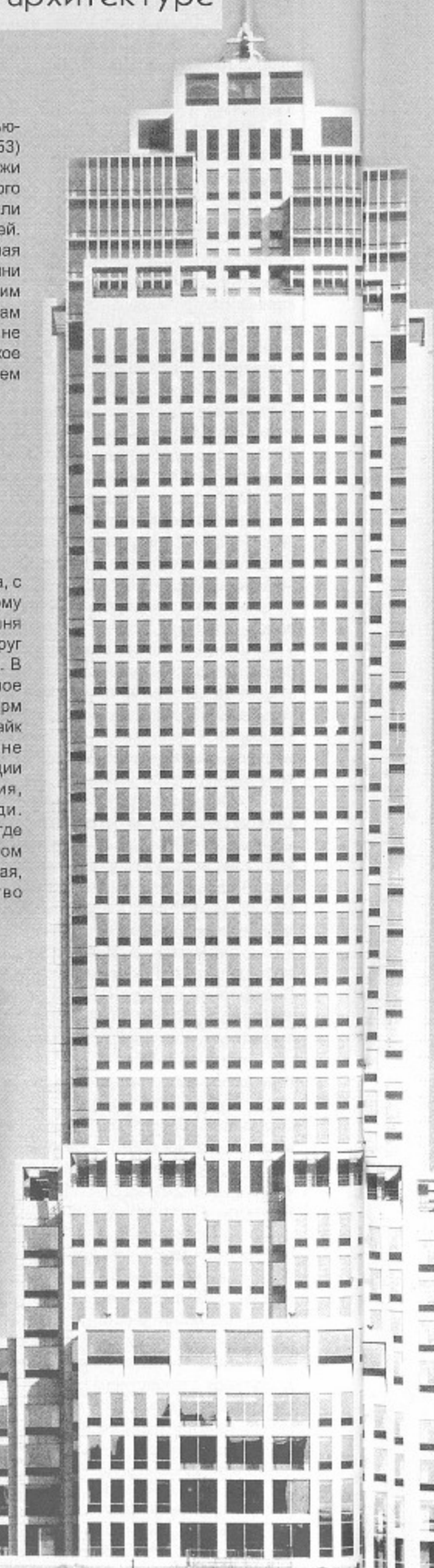
Статс-секретарь по вопросам науки, образования и культуры

Неискоренимый модернизм в нидерландской архитектуре

Примерно на половине пути от Эмпайр Стейт Билдинг (The Empire State Building, 1931) в Нью-Йорке до здания Московского государственного университета им. Ломоносова (1949-1953) стоит в Амстердаме около Амстел-вокзала Башня Рембрандта (1995). Все небоскребы похожи друг на друга как братья, но у этих трех зданий действительно разительное сходство. От широкого пьедестала они плавно сужаются вверх и лестничнообразно заканчиваются гордым шпилем или мачтой. Шпиль американского небоскреба был когда-то задуман как "пристань" для дирижаблей. Башня Московского университета изначально была декоративным украшением здания, а высшая точка Башни Рембрандта прежде всего служит маяком для воздушного транспорта. Высота Башни Рембрандта (по проекту архитектурного бюро ZZ&P) по сравнению с ее американским и русским предшественниками считается довольно скромной: около 130 метров. Но по голландским меркам такая высота считается просто уникальной. Небоскребы в Голландии долгое время просто не строили, так как считалось, что рыхлая почва не сможет выдержать большого веса. Самое высокое здание в Амстердаме было построено в 1933 году, и все его называли "небоскреб", хотя в нем было всего лишь двенадцать этажей.

Башня Рембрандта - это действительно феномен на плоском голландском ландшафте. Она выглядит как "одноглазая королева в стране слепых". Но постепенно в компанию к королеве присоединяются и другие высокие гости. Усовершенствованная техника закладки фундамента и необходимость компактного строительства в густонаселенной стране реально повышают шансы будущего небоскребов. Разрушенный во время Второй мировой войны Роттердам за десять лет стремительно вознесся вверх. Его примеру активно следует и Гаага, где, как и во всех административных столицах мира, остро стоит вопрос о компактном размещении различных министерств в высотных зданиях.

Амстердам осторожно идет по следам Роттердама и Гааги. Центр города, с его низкими старинными зданиями, противится слишком стремительному вмешательству в его облик. Если такие высотные здания как Башня Рембрандта все же строятся, то только на городских окраинах. Вокруг старого центра появляется нечто похожее на крепостную стену. В ближайшие годы колоссальное здание банка, разработанное американским архитектурным бюро Пеи, и небоскребы фирм "Скидмор" и "Овингс и Мерилл" около станции Слотердайк затмят славу Башни Рембрандта. Это поистине революционные изменения в Голландии. По традиции здесь отсутствуют высокие и массивные здания, широкие проспекты и огромные площади. Нидерланды, в отличие от Франции и России, где архитектурное строительство было предметом амбиций монархов и военных, - страна буржуазная, в которой именно зажиточное бюргерство вкладывало свои средства в улучшение архитектурного облика городов.

Вторжение

За последние десять - пятнадцать лет ситуация постепенно изменилась. В отличие от прошлых лет сейчас довольно часто для разработки зданий контор, гидротехнических служб, министерств и больниц приглашают зарубежных архитекторов, имеющих большой опыт и хороший вкус в разработке архитектурных проектов подобных масштабов. "Вторжение" иностранных архитекторов в национальную архитектуру голландцы считают вопросом престижа. "В чужом рту кусок всегда вкуснее" - под такой аккомпанемент голландские муниципалитеты изучали архитектуру городов Испании, Италии, Германии и Соединенных Штатов. Одной из самых впечатляющих построек последних лет и являющейся, к тому же, предметом постоянных политических дискуссий стало здание Городской ратуши в Гааге, возведенное по проекту американского архитектора Ричарда Мейера. По размерам внутренний дворик ратуши (атрий) можно сравнить разве что с площадью Святого Марка в Венеции. Мейер победил в конкурсе на лучший проект, оставив позади голландских архитекторов, среди которых был и Рем Колхас. Это еще раз подтверждает то, что голландское общество открыто для новых влияний в области архитектуры.

Открытость всему новому свойственна голландцам от природы. Страна, которая на протяжении веков вела торговлю, импортировала и экспортировала, бороздила моря и океаны и давала приют беженцам и изгнанникам разных национальностей, не могла не испытать на себе влияния и импульсов чужеземных культур. И всё же до сегодняшнего дня в Нидерландах пытаются сохранить традиционный городской стиль (мечеть в Голландии выглядит как скромный гимнастический зал с тонкой башенкой) и избегают строительства высотных зданий.

С незапамятных времен строительство (социальных) жилищ являлось основным направлением голландской архитектуры. Жилье и еще раз жилье - такую задачу поставило себе правительство. Решение этой проблемы стало той эстафетной палочкой, которую муниципальные советники (члены социал-демократической партии) передают друг другу с начала этого века, когда был принят закон о предоставлении жилья. Квартиры должны быть уютными, удобными и недорогими, они должны быть просторными и светлыми - вот те ориентиры, которыми руководствуются при разработке проектов застройки новых жилых районов. Модернизм лучше всего отвечает этим требованиям. Начиная с 20-х годов, модернистская архитектура решает не только проблему "пространства и света", но и проблему стандартного массового строительства. Складывается ощущение, что модернизм был создан специально для Голландии с ее любовью к порядку и экономической эффективности.

Фривольность

Модернизм, в прошлом называемый Новым деловым стилем и Новостроем, сейчас преподается почти как доктрина в Техническом университете города Дельфт и последовательно осуществляется на практике все новыми поколениями архитекторов. Но это осталось в прошлом. В последнее время в архитектуре появилась некоторая фривольность. Современные дизайнеры, такие как Мекано, Ян Хоогстад, Рули Айтенхаак и Рем Колхас, все чаще включают в свои проекты кокетливые элементы, используя специальные орнаментальные материалы и броские детали. Острые окантовки и грани отсутствуют. "Распавшийся модернизм" - так охарактеризовал один из критиков сегодняшнюю ситуацию в развитии этого направления в архитектуре, которое в 60-е годы было призвано решить проблему дезинтеграции городов, стоявших под угрозой вытеснения прокладываемыми дорогами и крупномасштабными строительными проектами.

Экспериментальный район Каттенбрук неподалеку от Амерсфорта, покоривший сердца даже отъявленных консерваторов разноцветными виллами, мини-дворцами и стилизованными фермерскими домиками с зимними садами, стал наглядным примером смягчения строгости форм в архитектурном модернизме. Этот проект завоевал международное признание. Каттенбрук стал своего рода новой "меккой" для студентов архитектурных институтов и интересующихся архитектурой туристов со всего мира, которой когда-то был южный район Амстердама, построенный архитектором Берлаге. Смелые идеи голландских архитекторов пользуются заслуженным успехом и за пределами Нидерландов.

Импорт и экспорт архитектуры только сейчас начинают принимать живой характер. Бюро Ван Беркел и Бос (Van Berkel & Bos) строит здание департамента полиции в Берлине, в 1994 году архитектор Мекано закончил проект здания банка в Будапеште, и несмотря на то, что Пи де Брауну (Pi de Bruyn) не удалось получить заказ на перестройку здания Рейхстага в Берлине, он сможет начать работу над проектом здания будущего дипломатического корпуса Доротеинстад. Но самым удачливым архитектором с интернациональной ориентацией, безусловно, считается Рем Колхас. После знаменитого мегапроекта Евролилл в Лиле, в котором он объединил французскую скоростную дорогу с коммерческими центрами, Колхас начал строить культурный центр в городе Сеул в Корее. Кульминацией его творчества стал проект 1996-го года Универсал Сити, расположенный на холмах Голливуда, где в единое целое будут связаны развлечения и административные здания. Такие проекты, являющиеся кинолентой каждого архитектора, для него стали реальностью. Некоторые коллеги называют Колхаса надеждой города, спасителем, прокладывающим дорогу новым городам в двадцать первый век.

Архитектурный анклав, которым долгое время была Голландия, начинает распадаться на кусочки. Мы приглашаем знаменитостей из-за границы, и в то же время экспортируем свои таланты. Только сейчас мы отваживаемся строить такие небоскребы как Башня Рембрандта. И все же в голландской архитектуре существуют пробелы, причиной которых является ее замкнутый характер. В прошлом практически отсутствовали стили барокко, арт-нуво и арт-деко, а в последнее десятилетие-постмодернизм. Для этого существует ряд причин, самая важная из которых заключается в силе модернизма. Заказчики и архитекторы настолько привержены традициям модернизма, что абсолютно не хотят следовать капризам моды. Другая причина в том, что постмодернизм не всегда гармонирует с историческим стилем городов. Для Америки постмодернизм был выходом из положения, позволившим придать запущенным центрам городов их собственный исторически неповторимый характер. В Нидерландах, как и в большинстве европейских стран, такой необходимости не было.

Постмодернизм в чистом виде не присутствует в Голландии, но все же в архитектуре присутствует его легкий оттенок. Как уже говорилось выше, он освободил модернизм от его экстремальных форм. Если вы пройдете сейчас по одному из новых районов, то вы больше не увидите непрерывных рядов одинаковых домов с большими окнами. Эти районы скорее представляют собой что-то промежуточное между мозаикой и полем битвы с их застекленными верандами на крыше, украшениями по кирпичу, навесами, фронтонами, эркерами, лоджиями и другими выдумками. Это не экспортные продукты Рема Колхаса и не места паломничества туристов. Это сигналы того, что нация пытается освободиться от ига модернизма, который слишком долго пользовался популярностью.

Пейзажная архитектура

Кальвинистское общество постепенно утрачивает свои особенности: многие иностранные архитекторы, которые за последние десять лет выполнили множество прекрасных проектов, доказали, что архитектура может быть менее суровой. Кроме того, отпала острая необходимость в социальном жилье. Важное значение для населения приобретает строительство общественных зданий (библиотек, музеев и больниц) и публичных мест. Пейзажная архитектура еще представляет собой совсем юную и непризнанную дисциплину, является необходимым связующим звеном между архитектурой и жизнью, между новыми жилыми районами и обликом улиц и площадей.

Свободное общество, отличительной чертой которого является динамичная и критическая архитектура, в Нидерландах еще только развивается. Один небоскреб в стиле ретро еще не делает город метрополией.

Яан ХАУСМАН

*На фото: Кубические дома в Роттердаме (1978-84)
Архитектор Пит Блом: Башня Рембрандта.*

*"МОСТ Современное искусство в Нидерландах"
Театральный институт Нидерландов*